

УДК 378

А.К.Гагиева

КООПЕРАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ. (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

In the paper an attempt is made to summarize the results of the co-operative education in Russia. The author shows here the achievements and unsolved problems, gives a short description of the stages of this study and analyses the main historiographic problems.

Возникновение и развитие кооперативного образования берет свое начало из самой природы кооперативных отношений, в которых с момента их зарождения вырабатывалась привычка к совместному труду, развивалось чувство солидарности. Основные принципы, на которых строилось здание российской кооперации, изначально были сориентированы на воспитание лучших человеческих качеств, просвещение трудящихся, оказание помощи, поддержки тем, кто в ней нуждается.

Особую актуальность представляет исследование системы кооперативного образования на различных ступенях развития, его место и роль в развитии регионального образования, влияние на формирование образовательной инфраструктуры.

Сегодня, в пору возрождения кооперативных принципов и ценностей исторический опыт и извлеченные из него уроки важны и для повышения качества подготовки специалистов и реализации духовно-нравственного воспитания современной студенческой молодежи.

Объективное научное освещение процесса становления кооперативного образования в отдельных регионах России имеет значение и в международном плане. Кооперативные идеи, получившие в ряде стран благоприятную почву и импульс к развитию, могут быть обогащены теоретическим опытом России.

Из всего множества проблем, которые находятся в историографической сфере изучения кооперации, проблема отношений кооперации и образования отражается в наиболее широком диапазоне воззрений. Единодушным считается мнение о неотделимости указанных институтов и их взаимопроникновении. Взгляды разделяются относительно того, считать ли кооперативное образование дополняющей структурой, полностью подчиненной государству, или видеть в нем альтернативную форму образования, во всем самостоятельную и равноправную.

С первых послереволюционных лет вопрос о просветительской и образовательной деятельности кооперации в системе государственной диктатуры был выдвинут перед учеными самой жизнью. Предстояло решить нелегкую задачу, каким образом совместить интересы демократического кооперативного образования и интересы государства диктатуры

пролетариата. Ситуация усугублялась тем, что старые кооператоры-идеологи весьма осторожно отнеслись к советской власти.

Заметным явлением стало издание монографии М.И.Туган-Барановского «Социальные основы кооперации» (1916). В ней во всей полноте раскрываются теоретические, практические и методологические вопросы социокультурной деятельности кооперации. Ученый пишет, что именно кооперация формирует «новый тип крестьянина; приучает его к самостоятельности, взаимопомощи, развивает в нем общественное чувство». «Кооперация призвана воспитывать нового человека, гармонично сочетающего в себе умение отстаивать личные интересы с готовностью отказаться от них во имя общего интереса» [1], — и делается вывод, что государство может взять из кооперативного воспитания и образования немало полезного. Поэтому между государством и кооперацией целесообразны взаимовыгодные и равноправные отношения.

На такой же реалистической позиции стоял и А.В.Чаянов. Он отмечал огромную роль потребительской кооперации, которая не только «объединила в своих рядах десятки миллионов людей, создала гигантские склады товаров, построила свои собственные фабрики и заводы», но и «воздвигла гостиницы, школы и библиотеки, в которых обучаются десятки тысяч кооператоров». «Задача кооперации, — отмечал он, — удовлетворение определенных потребностей и интересов членов кооперативов: социальных, культурных и других. Это возможно лишь через просвещение, образование и воспитание кооператоров» [2].

Многие проблемы образования и просветительской деятельности рассматривались ими в духе либерально-демократических идей, которые получили импульс в связи с радикальным поворотом страны в сторону НЭПа. На этой волне была создана внушительная историография по кооперативному образованию. Начиная с конца 20-х годов в историографии усиливается внимание к отношениям государства и кооперации. Объектом внимания становятся такие вопросы, как монополизация идеологии в сфере образования, лишение права на выбор изучаемых предметов, унификация содержания образования и т.п. Вокруг этого шли споры, однако с 1929 г. большевистское толкование кооперативного образования стало господствующим.

Можно утверждать, что до конца 80-х годов каких-либо заметных отклонений от официальной концепции в основной массе научной литературы не отмечалось. Проблема взаимоотношений кооперации, образования и государства в большинстве случаев рассматривалась через формирование непрерывного профессионального кооперативного образования: училище — техникум — вуз и обоснование правильности партийно-государственной политики в области кооперативного образования. Историография советского периода обходила молчанием такие острые вопросы, как бюрократизация и идеологизация системы кооперативного образования, размывание изначальных принципов кооперативного воспитания, социальных функций деятельности кооперации и др.

Однако было бы неверным считать, что в течение длительного отрезка времени историография по исследуемой теме не обогащалась интересными и содержательными трудами. В целом ряде исследований авторы, рассматривая проблему кооперации, связывали ее развитие с механизмом человеческих отношений. Показательна в этом плане монография В.Б.Островского [3]. Исследуя механизм деятельности колхозов, он утверждал, что для повышения производительности кооперативного труда необходимо решать социальные вопросы. Ученый использовал для своего анализа не только документальные источники, но и данные социологических обследований. Они позволили глубоко и убедительно раскрыть особенности крестьянской психологии, личностные оценки происходивших событий, а также мотивы человеческого поведения.

В таком же конструктивном ключе написана работа В.П.Данилова. Прослеживая трансформацию кооперации в аппарат распределения, он подчеркивает, что потребительская кооперация превратилась в технический аппарат Наркомпрода. Были уничтожены все кооперативные социальные институты и «происходило ее «огосударствление», а частично и разрушение» [4].

Новый этап исследований приходится на вторую половину 80-х — первую половину 90-х гг. Он был связан с попыткой реформирования жизни общества в рамках политики «перестройки», поиска новых путей развития бывшего СССР. Интересны в этом плане труды К.И.Вахитова, Л.Е.Файна, А.Н.Крашенинникова и др.

Усилился исследовательский интерес к вопросам взаимоотношений государства и кооперативного образования, актуализировалась нравственно-психологическая сторона кооперативного образования. Оказалось, что многие кооперативные образовательные учреждения не способны трудиться в условиях экономической свободы, возросло внимание к изучению опыта кооперативного образования в отдельных регионах.

В 80-е, а особенно в 90-е годы в связи с радикальными переменами в историографии исследуемой темы усилился ее критический настрой. В этом отношении показательны работы Л.Е.Файна, Н.К.Фигуровской, Л.С.Фрид, Р.А.Москвитиной и др. [5]. Для всех этих работ объединяющей явилась мысль о возрождении в кооперативном движении демократических традиций, которые впоследствии станут основой «возрожденной» кооперации. В это же время формируются исторические школы — саратовская, ивановская и московская, где глубоко и всесторонне исследуются вопросы кооперации.

В первую очередь необходимо отметить саратовскую школу, которая сложилась на базе Поволжского кооперативного института. Ее развитие, становление и формирование связано с именем В.Н.Титаева, научные исследования которого посвящены актуальным проблемам потребительской кооперации юга России. Его монография «Власть. Бедность. Кооперация» еще раз подтвердила тезис о том, что единственным путем выхода населения из бедности и нищеты «является развитие кооперации, где не последнюю роль играет кооперативное воспитание людей», осуществляющееся через систему кооперативного образования. Указывая на роль культурно-просветительской работы, В.Н.Титаев с современных позиций переосмысливает государственную политику в отношении кооперации, подчеркивает значение кооперативной идеологии и кооперативной философии [6].

Большой вклад в исследование теоретических аспектов кооперации вносит проф. Р.А.Москвитина. Она анализирует развитие и современное состояние потребительской кооперации России и ее социальной базы, а также впервые рассматривает кооперативное образование в регионе и его влияние на повышение образовательного уровня населения в XX в.

Заслуживает внимания фундаментальное исследование проф. И.Н.Коновалова, посвященное вопросам кооперативного строительства в Поволжье и Приуралье [7]. Рассматривая роль и значение слоев и групп сельского населения в кооперации, автор указывает на роль земств в создании кооперативов. И.Н.Коновалов первый поставил вопрос о культурно-просветительской деятельности кооперативов в северо-восточных и центрально-черноземных регионах России в конце XIX — начале XX вв.

Среди исследователей саратовской школы хотелось бы отметить и проф. В.В.Петрова. Рассматривая теоретические проблемы кооперации, он выявляет из прошлого теоретического и практического опыта все то, что можно использовать в современных условиях российских реформ и что может служить на пользу кооперации и обществу в целом [8].

Бесспорным достоинством ивановской исторической школы, представленной работами Л.Е.Файна и др. ученых, является их обращенность к историографии изучения кооперации, а также исследование ее различных видов. Л.Е.Файн, рассматривая этапы формирования исторического изучения кооперации, неоднократно подчеркивал социальную роль кооперативной системы на всех исторических этапах.

Исследования Н.К.Фигуровской, Е.Н.Козловой, Т.Е.Кузнецовой и др. ученых, представляющих московскую школу, характеризуются углубленным подходом к изучению региональной истории малых форм кооперации, содержательным анализом исторического опыта. Для нас они интересны удачным сочетанием общероссийского и регионального материала, что, несомненно, повышает их практическую ценность.

Подводя итог анализу научных трудов по истории кооперативного образования можно выделить следующие его черты и особенности:

— наблюдается формирование научных школ и направлений;
— усиливается внимание ученых к истории кооперации и кооперативного образования изучаемых регионов;
— расширяется и углубляется спектр исследования проблем, связанных с культурно-просветительной деятельностью и кооперативным образованием.

Анализ основных этапов историографии кооперативного образования в России позволяет заключить, что несмотря на наличие множества неблагоприятных факторов, отрицательно влиявших на кооперативную науку в течение минувшего столетия, историография исследуемой проблемы на различных этапах продолжала развиваться, обогащаясь на каждом из них новым содержанием.

1. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С.94.
2. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации (Репринтное воспроизведение издания 1925 г.). М., 1989. С.439.
3. Островский В.Б. Колхозное крестьянство в СССР. М., 1967. 483 с.
4. Данилов В.П. Кооперация двадцатых годов: Опыт становления // Человек и земля. М., 1988. С.189-204.
5. Фрид Л.С. Культурно-просветительская работа в дооктябрьский период. М., 1980. 382 с.; Фигуровская Н.К. Некоторые исторические уроки развития кооперации в России конца XIX — начала XX века // Кооперация. Страницы истории. М., 1993. С.8; Кузнецова Т.Е. Современные проблемы потребительской кооперации // Там же. С.119-132; Козлова Е.Н. Развитие кооперации в России и ее роль в обновлении страны (1906-1917 гг.) // Там же С.106-112; Файн Л.Е. Отечественная кооперация: Исторический опыт. Иваново, 1994. 276 с.; Москвитина Г.А. Социокультурные процессы российского села (70-90 годы XX века). Саратов, 1998. 282 с.
6. Титаев В.Н. Власть. Бедность. Кооперация. Саратов, 2003. 291 с.
7. Коновалов И.Н. Крестьянская кооперация в России (1900 — 1917). Саратов, 1998. 132 с.
8. Петров В.В. История становления кооперативной мысли в России (1861 — 1925). Саратов, 1999. 157 с.